

Мать Лу подошла и грозно зыркнула на него: было очевидно, что она винит его в том, что он напугал Юньчжоу.

Юй Чэн безразлично отвел взгляд. Ему было просто любопытно: если бы у него сложился обычный брак, сейчас у него, наверное, уже был бы ребенок. Юй Чэн насмешливо хмыкнул, не желая тратить эмоции на мать Лу, и, никого не спрашивая, вошел в дом, чтобы найти место поудобнее. В любом случае, никто не горел желанием с ним общаться, а он и сам не считал нужным лезть к ним.

Господа, вы недостойны того, чтобы он задирали перед вами нос.

Мать Лу тоже приняла его за пустое место: позвав Лу Линьсы, она тут же переключилась на Юньчжоу.

Лу Линьсы с полуулыбкой бросил на него взгляд, полный неясного смысла.

Самым забавным был Юньчжоу, который время от времени украдкой поглядывал на Юй Чэна. Кто не знал, мог бы подумать, что Юй Чэн собирается сделать с ним что-то ужасное. Юй Чэну стало неловко под таким пристальным вниманием, и он невольно отвел взгляд.

— Чжоу-Чжоу, не бойся Юй Чэна. Он просто никчемный человек... — мать Лу принялась ворчливо отчитывать Юй Чэна.

Лу Линьсы, который не пропустил ни одного их движения, слегка наклонился к Юй Чэну и заговорил прямо над его ухом, едва касаясь тонким губами кончика ушной раковины:

— Не дай мне узнать, что это ты накликал мне такие неприятности.

Едва уловимые угрожающие нотки в его голосе прозвучали пугающе двусмысленно.

Ха-ха.

Юй Чэн ответил ему натянутой улыбкой:

— Разве этот ребенок не результат твоих собственных трудов? Что же ты теперь меня винишь?

Подумать только, он был бы даже рад, если бы Лу Линьсы остался с Юньчжоу. Тогда он смог бы спокойно уйти и делать что душе угодно. Это было бы куда лучше, чем оставаться рядом с Лу Линьсы: три года воспоминаний с ним — это ничтожно мало.

Всегда лишь его собственное желание, а в остальном — оба вечно заняты.

Сидеть здесь не имело никакого смысла.

Мать Лу продолжала свою бесконечную тираду о том, как она надеется, что у Лу Линьсы поскорее появится ребенок. Суть сводилась к тому, чтобы Лу Линьсы развелся с ним, — Юй Чэн слышал это уже бесчисленное количество раз.

Лу Линьсы посмотрел на Юй Чэна и усмехнулся, а затем поинтересовался его мнением, будто они и впрямь были любящими супругами.

Юй Чэн холодно рассмеялся, проигнорировав Лу Линьсы. Зато матери Лу он ответил редкой улыбкой и великодушно заявил, что не имеет ничего против их союза. Было бы даже замечательно, если бы мать Лу надавила на сына и заставила его развестись.

Услышав такие слова, Лу Линьсы протянул руку и ущипнул его за талию. Юй Чэн чуть не вскрикнул от боли — следы от вчерашней ночи еще не прошли.

Юй Чэн отшвырнул его руку и тихо усмехнулся. Звук получился негромким, но отчетливым — его слышали все. Лица Юньчжоу и матери Лу тут же скривились.

В глубине души Юй Чэн проклинал этого человека за его бессердечие. Посмотрите, как он равнодушен к Юньчжоу, который носит его ребенка!

Перед самым ужином Лу Линьсы произнес лишь одну фразу, выражая свою решимость:

— Я люблю только Юй Чэна, пусть он и рождает.

Ну надо же, как этот человек умеет красиво говорить.

Юй Чэн мысленно усмехнулся. Только безумец поверит в его слова: все мужчины — сплошные лжецы.

Глаза матери Лу светились нежностью только когда она смотрела на сына и Юньчжоу, а его она будто не замечала. Впрочем, это было к лучшему: он лишь хотел поскорее закончить этот ужин и сбежать отсюда.

Юй Чэн пнул его под столом, подгоняя. Если бы в этом захолустье не было так сложно поймать такси, он бы давно ушел сам.

Лу Линьсы взглянул на него и положил кусок рыбы со своей палочки прямо в его чашку. У Юй Чэна округлились глаза. То, что он положил ему еды — не страшно, но он же видел, что Лу Линьсы уже откусил от этого куска! Юй Чэн брезгливо отодвинул рыбу в сторону: не собирався он есть после слюней Лу Линьсы.

Сидящий рядом Юньчжоу выглядел очень жалко, однако Лу Линьсы даже не взглянул на него, в то время как Юй Чэн постоянно бросал на него взгляды. Юньчжоу же сохранял свой привычный мягкий вид.

Мать Лу тихо кашлянула:

— Юй Чэн, будь великодушнее. Не смотри на Юньчжоу так, будто он бельмо у тебя в глазу, не стоит питать таких злых мыслей.

Юй Чэн лишь промолчал.

— Юй Чэн, ты не можешь винить нашу семью в том, что мы перед тобой провинились. Ты только посмотри, вы с моим сыном столько лет вместе, и всё без толку... Впрочем, неважно. Раз уж теперь есть ребенок, давайте поскорее разведемся, — высокомерно заявила мать Лу, не выказывая ни капли раскаяния.

— О, я согласен. Линьсы тоже непросто, я всё понимаю, — Юй Чэн слегка опустил голову, изображая печаль.

— Лу Линьсы! Скажи же что-нибудь! — мать Лу с грохотом опустила палочки на стол и с недовольством посмотрела на сына, который продолжал наблюдать за представлением.

— Мне нечего сказать. Я не разведусь, — спокойно произнес Лу Линьсы, не отрывая взгляда от столешницы.

Юй Чэн бессильно дернул уголком губ. Он искренне не понимал, что еще пытается изображать Лу Линьсы. Разве тот не потерял к нему интерес еще давным-давно?

После слов Лу Линьсы за столом воцарилась тишина.

Раздались тихие всхлипы. Юньчжоу прошептал:

— Госпожа Лу, не нужно принуждать господина Лу. Я не прошу быть с ним, я просто хочу оставить ребенка.

— Хороший мальчик, — тихо вздохнула мать Лу, после чего со злостью посмотрела на Юй Чэна, будто во всем был виноват только он.

— Мама, нет никакой нужды оставлять этого ребенка, он мне не нужен, — Лу Линьсы протянул руку, чтобы схватить Юй Чэна, но тот поспешно отодвинулся. Лу Линьсы схватил пустоту и в отместку ущипнул его за бедро.

Лу Линьсы насмешливо хмыкнул. Он ни с кем не связывался на стороне, откуда взяться ребенку?

— А если Юй Чэн до сих пор не забеременел, ты собираешься... — мать Лу поднялась, собираясь уходить.

Лу Линьсы тоже встал:

— Юй Чэн беременен.

Юй Чэн дернул его за рукав. Что этот негодник мелет? С чего он взял, что он беременен? Он и сам-то не в курсе!

Мать Лу замерла, обернулась и смерила Юй Чэна подозрительным взглядом, пытаясь понять, правду ли он говорит. Спустя долгое время она произнесла:

— Откуда ты знаешь, что он носит твоего ребенка?

Лу Линьсы посмотрел на Юньчжоу и парировал:

— А вы по каким критериям решили, что Юньчжоу носит моего?

Мать Лу осеклась и перевела взгляд с одного на другого.

Как только она ушла, Юй Чэн поднялся и с немим раздражением посмотрел на Лу Линьсы:

— Ты можешь не нести чепухи?

— Кто несет чепуху? Кто здесь несет чепуху? — Лу Линьсы притянул его в объятия. — Я знаю, что плохо с тобой обращался, но впредь такого не повторится. Не бойся.

<http://bllate.org/book/26970/3250366>